

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

**Эней вместо Одиссея: греческие или троянские корни легенды об
основании Рима**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 262 группы
направления 46.04.01 «История» Института истории и международных
отношений
Дамм Марии Владимировны

Научный руководитель
профессор, д.и.н.

Е.В. Смыков

Зав.кафедрой
профессор, д.и.н.

Л.Н. Чернова

Саратов 2017

Введение. Тема магистерской работы: «Эней вместо Одиссея: греческие или троянские корни легенды об основании Рима». Обращение к этой теме представляется нам актуальным, поскольку древнейшая история Рима не была достоверно зафиксирована в письменных источниках и по сей день представляет собой тесное переплетение легенд с реальными, археологически подтвержденными фактами. В древности практически у каждого полиса была легенда о собственном происхождении, призванная выделять его из числа других государственных образований. В Риме такое предание было тесно связано с фигурой троянца Энея, который странствовал по свету в поисках новой Родины и нашел ее на берегах Италии. Считалось, что именно потомки Энея царствовали в Альбе-Лонге, где затем родились основатели Вечного Города – Ромул и Рем.

Однако греческие авторы упоминают о другой версии происхождения древних городов в Лациуме. Они видели в качестве героя-праоснователя Рима ахейца Одиссея, который, как и Эней, прославился своими странствиями во всех областях Средиземноморья. Таким образом, Рим приравнивался к другим городам, «основанным» легендарными греческими героями. Впоследствии римские авторы отказались от данной концепции, но ими были восприняты и переработаны многие легенды из цикла странствий Одиссея. В данной работе мы постарались выделить подобные заимствования в литературной традиции об Энее.

Цель исследования состоит в изучении влияния греческого героического эпоса на складывание традиции об Энее в Италии.

Для раскрытия цели необходимо решить следующие задачи:

Рассмотреть традицию о странствиях Одиссея в Италии на материале нарративных и археологических источников;

Раскрыть концепции античных писателей, по которым Рим имел греческое происхождение наряду с другими латинскими колониями греков;

Определить причины, по которым эти концепции не были востребованы или замалчивались в римской культуре;

Выявить истоки предания о троянце Энее, как основателе Вечного города;

Отметить заимствования из легендарной истории Карфагена, появившиеся во время Пунических войн;

Изучить вопрос о влиянии культурных преобразований первых императоров Рима на установление официального культа Энея.

Данными задачами обусловлена структура работы. Она состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

В магистерской работе задействованы две категории источников: нарративные и археологические. К нарративным источникам относятся все письменные свидетельства касаясь образа Энея, начиная со времен Гомера и заканчивая позднеантичными рукописями. К археологическим источникам мы отнесем данные эпиграфики и вазописи, а также элементы культовой архитектуры.

Поскольку в Риме существовала традиция начинать исторические труды с легенды об основании Города, ее описание присутствует во многих нарративных источниках. Среди сочинений римских историков главными в настоящем исследовании являются «Римские древности» Дионисия Галикарнасского и «История Рима» Тита Ливия. Также мы обращались к отдельным фрагментам трудов греческих историков и римских анналистов.

В работе присутствует обращение и к художественной литературе античности, прежде всего – к эпическим произведениям греков и римлян. Среди них наиболее важными для исследования являются поэмы Гомера – «Илиада» и «Одиссея» и «Энеида» Вергилия. Важные сведения о легендарном прошлом Рима содержатся также в «Теогонии» Гесиода, «Алексадре» Ликофрона и раннем римском эпосе Энния и Невия.

В процессе работы над темой были изучены труды отечественных и зарубежных историков-антиковедов. Собранную литературу, привлеченную в ходе исследования, можно условно разделить на несколько групп по про-

блемному принципу. К первой группе относятся общие исследования по древнейшей истории Рима царского и раннереспубликанского периода. Из отечественных историков этой проблематикой занимались И.Л. Маяк¹, Ф.М. Нечай², А. В. Коптев³ и другие. Среди зарубежных исследований следует отметить сборник «Кембриджская история античности» и статьи его авторов – Арнальдо Момильяно⁴ и Тима Корнелла⁵. Вторая группа исследований непосредственно посвящена изучению традиции об основании Рима. Наиболее известные работы по этой теме за рубежом выпустили Жак Перре⁶ и Карл Галинский⁷. В отечественной историографии подробно эту проблему изучает А.В. Мосолкин⁸ – его публикации неоднократно привлекались в ходе магистерской работы.

Основное содержание работы. Первая глава магистерской работы посвящена изучению концепций греческих авторов о пребывании Одиссея в Италии. Нами было отмечено, что трактовка образа героя в качестве основателя латинских городов возникла в период Великой греческой колонизации. Ее появлению способствовало активное освоение Южной Италии и Сицилии с одной стороны и неопределенные сообщения Гомера о маршруте Одиссея – с другой. Растущие колонии стремились к тому, чтобы быть включенными в общую мифологическую картину, поскольку это несло им определенные политические выгоды. Указывая на архаические корни и причастность к эпическим событиям Троянской войны, греки объясняли свое присутствие на этих территориях и право владеть ими, захватывая местное население. «Привязать» свое древнее прошлое к странствиям Одиссея было достаточно легко

¹ Маяк И. Л. Рим первых царей: генезис римского полиса. М., 1983.

² Нечай Ф.М. Образование римского государства. Минск, 1972.

³ Коптев А.В. Тимей из Тавромения и Рим в контексте глобализации античного Средиземноморья // МНЕМОН Вып. 6, СПб., 2007. С.89-128.

⁴ Momigliano A. The origins of Rome//The Cambridge Ancient History. Vol. VII, Part 2. The Rise of Rome to 220 B.C. Cambridge, 1989. P. 52-112.

⁵ Cornell T. Rome and Latium to 390 B.C. // The Cambridge Ancient History. Vol. VII, Part 2. The Rise of Rome to 220 B.C. Cambridge, 1989. P.243-308.

⁶ Perret J. Les Origines de la légende troyenne de Rome. Paris, 1942.

⁷ Galinsky K. Aeneas, Sicily and Rome. Princeton, 1969.

⁸ Мосолкин А.В. Квинт Фабий Пиктор и ранняя римская история : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 : Саратов, 2005.

– ведь Гомер напрямую не упоминал местонахождение некоторых пунктов его маршрута. Да и сам образ героя, вероятно, во многом был близок переселенцам греческих колоний. Освоение новых земель, знакомство (не всегда мирное) с местными жителями, большое значение мореплавания и торговли – все это объединяло их с главным героем гомеровского эпоса.

В результате развития собственных римских взглядов на происхождение Города и под влиянием этрусских преданий, легенда об Одиссее-основателе практически утратила свое значение. Она полностью уступила место римскому эпосу, где главную роль играл троянец Эней. Это было связано с тенденцией выделения Рима из числа других государств, которая должна была проявиться не только в политике, но и в культурной сфере. Первым историкам государства требовалось указать на его знатное и в то же время не греческое происхождение. Поэтому образ ахейца-Одиссея был отвергнут литературной традицией и его причастность к основанию Города стала считаться ошибочной.

Во второй главе магистерской работы была сделана попытка проследить этапы формирования традиции об Энее в качестве основателя Рима. Мы выяснили, что данный сюжет был известен в Италии еще в VI в. до н.э. – это подтверждают материалы археологических экспедиций в Лациуме и Этрурии. Однако его процесс окончательного утверждения занял длительное время. Это было связано с тем, что представления римлян о собственном прошлом только формировались и вытесняли существовавшие греческие легенды об основании Города. Римская литература в III-II в. до н.э. начала приобретать собственные национальные черты, чему способствовал ее постепенный переход к латинскому языку, понятному не только образованным слоям населения, но и широким народным массам. Стремление запечатлеть в литературных произведениях особые, «римские» ценности, нашло свое отражение и в развитии образа Энея – уже в раннем римском эпосе он предстает в качестве героя, действующего в интересах своего народа и его будущего процветания. Ранние римские авторы, воспринимали легендарную историю

сквозь призму современных им событий и дополняли ее собственными, актуальными для того времени сюжетами.

Последняя глава работы анализирует существование традиции об основании Рима в эпоху правления императора Августа. В это время легенда об Энее и его потомках окончательно сложилась в литературной традиции и искусстве государства. Она пополнилась новыми сюжетами, которые впоследствии стали каноническими для описания легендарного прошлого Рима. Безусловно, наиболее серьезно легенда об Энее была раскрыта Вергилием. Опираясь на греческие и римские источники, он сумел подарить Риму национальный эпос, который отвечал бы стремлениям к созданию великого государства во главе с мудрым и благочестивым правителем. Характеристики образа главного героя – Энея, изменились благодаря его связи с родом Юлиев. Вергилий постарался воплотить в лице этого мифологического персонажа все положительные черты нового императора – Августа, указывая на то, что он может стать достойным преемником наследия сына Венеры. Тит Ливий и Дионисий Галикарнасский сделали легенду об Энее неотъемлемой частью легендарной истории Рима, хотя и не связывали ее напрямую с претензиями Юлиев на полубожественное происхождение. Наконец, храмы и памятные сооружения, построенные императором для прославления Энея и Венеры, окончательно установили культ троянца в Риме.

Заключение. В результате исследования мы пришли к следующим основным выводам. Троянский герой Эней является ключевой фигурой в преданиях об основании Рима. Обращение к этому образу необходимо для восприятия ранней римской истории, тесно связанной с полулегендарными событиями. В последующую эпоху образ Энея стал служить политическим целям; с помощью указания на происхождение своего рода от знаменитого троянца, первые императоры оправдывали свои претензии на государственную власть. В это время в фигуре Энея начинают видеть образ идеального римского правителя: мудрого, благочестивого, способного жертвовать собой в интересах своего народа.

Легендарное прошлое Рима вобрало в себя множество преданий, принадлежащих другим народам – греческому, пунийскому, этрусскому. Выбирая из их числа наиболее значимые и поучительные сюжеты, римляне создавали на их основе свое собственное легендарное прошлое, которое должно было возвеличивать Вечный город и выгодно отличать его от других государств. В данной работе мы акцентировали внимание на влияние гомеровского эпоса и легенды об Одиссее на складывание «тройанской» версии происхождения Рима. В работах греческих историков, трактовавших Гомера, мы обнаружили ряд указаний на связь Одиссея с Италией. Мы предположили, что эти концепции появились благодаря развитию торговли с Аппенинским полуостровом и образованию здесь греческих колоний.

Мы выяснили, что изначально в греческой литературе Эней не был представлен в качестве героя-странника и праоснователя Рима. В этой роли греки видели другого героя – Одиссея. Это было связано с тем, что Рим еще не завоевал авторитета в греческом мире и жителями материковой Греции он воспринимался, как один из многочисленных «ахейских» полисов. Греческие писатели попросту не интересовались собственно римскими представлениями о происхождении Вечного Города. Однако к IV в до н.э. Рим начал укреплять свои позиции в Средиземноморье и попал в круг интересов греческих историков.

В настоящей работе я попыталась дать общую характеристику образа Энея в литературе античности. Мы обозначили основные этапы становления этого образа – от гомеровского героя Троянской войны до предводителя переселенцев на берегах Италии из поэм Вергилия. Мы увидели, как формировались и изменялись сюжеты из цикла странствий Энея под влиянием различных исторических и культурных процессов. Обратившись к греческим и сицилийским письменным источникам, мы отметили, что уже в IV в. до н.э. образ Энея занимает важнейшее место в цикле сюжетов, связанных с легендарным прошлым Рима. Это подтверждают данные археологии Этрурии и Лавиния.

В III в. под воздействием событий Пунических войн и в соответствии с требованиями зарождающейся римской литературы, легенда о странствиях Энея начинает активно развиваться и пополняться новыми сюжетами. Она перенимает многие черты из пунийских преданий об основании Карфагена. Во II–I вв. до н.э. этот процесс продолжается в трудах римских анналистов, которые вносили в легенду об Энее новые подробности и детали, позаимствованные ими из местной устной традиции. Таким образом, сюжет, связанный со странствиями троянского героя и основанием им Альбы Лонги, прочно укрепляется в римской литературной традиции.

Наконец, в I в. до н.э. – I в. н.э., во время правления Октавиана Августа и в расцвет творчества писателей так называемого «Золотого века» римской литературы, Эней становится официально признанным праоснователем Рима, предком Ромула и Рема. Появляется главный эпос, посвященный странствиям героя – «Энеида» Вергилия, благодаря которому легенда о троянце становится неотъемлемой частью римской культуры. Обращение к литературной традиции также позволило нам определить личностные качества троянского героя, которые затем отразились на его изображениях в памятниках материальной культуры, таких, как Алтарь Мира Августа. Легенда о странствиях Энея является ярким примером того, как меняется литературная традиция под воздействием политических и культурных процессов.